Чжюнь посмотрел на Фанчжэна безжалостным взглядом, а его глаза, сейчас сузились в две маленькие щёлочки. И время от времени, его взгляд, скрытно устремлялся к Оуян Фэнхуа. Чжюнь расстраивал тот факт, что молодой монах, из крошечного монастыря, смог подцепить такую красивую цыпочку. И теперь, этот убудочный монах, даже его провоцировал? Чжюнь не будет Чжюнем, если он не преподаст этому монаху, хороший урок!

Ну а что до Чжинэна: он, естественно, встанет на сторону своего младшего брата. Но, он был намного умнее Чжюня и его действия, соответственно, были продуманнее и хитрее. Он не стал открыто оскорблять Фанчжэна, до тех пор, пока он не узнал, кем конкретно, тот и являлся. И именно по этой причине, он и поприветствовал Фанчжэна и Оуян Фэнхуа, с улыбкой на лице и затем, он спросил у них о том: кто они и откуда они родом. И только убедившись в том, что Фанчжэн прибыл сюда из крошечного монастыря, эти два духовных брата, начали воспринимать Фанчжэна, как пустое место.

В теории, аббаты из маленьких и больших монастырей, были равны по титулу, старшинству и влиянию, но, эти два духовных брата, не были согласны с подобным утверждением. Большие монастыри – были большими, а маленькие монастыри – были, естественно, маленькими. И разницу в монастырях, было очень легко определить! Это как с президентами наций. Разве президент большой и богатой страны, будет равен президенту маленькой и бедной страны? Ну конечно же, нет!

Кроме того, это был не первый раз, когда данная парочка жирных монахов, травила монахов, из маленьких монастырей. Обычно, монахи из маленьких монастырей, могли лишь покорно проглатывать все оскорбления, когда они слышали о том, из какого они монастыря. И эти монахи, что подвергались травле, просто не осмеливались обострять конфликт. Ну и поэтому, данные духовные братья, ну вообще не боялись Фанчжэна, после того, как они узнали о том, из какой дыры он вылез. Да и к тому же, когда это они боялись, устраивать кому-то неприятности?

Оуян Фэнхуа встревожилась, когда она это и услышала. И в тот момент, когда она уже собиралась что-то сказать, она услышала Фанчжэна, что начал говорить равнодушным тоном, с улыбкой на лице: “Этот Нищий Монах прибыл сюда из крошечного монастыря, что располагался рядом с деревней и поэтому, ему не хватало знаний. Так же, этот Нищий Монах многого не знал, ведь он прочитал лишь несколько Буддийских священных писаний. Так что – да, вы можете рассматривать это, как обращение к вам за советом.”

“Если ты ищешь у нас совета, то тогда... Ты довольно неискренний.” — Эксцентрично проговорил Чжюнь.

Чжинэн улыбнулся: “Младший Брат, тебе не стоит «так» себя вести. И поскольку он ищет моего совета... То, этот Нищий Монах, естественно, согласится выдать ему оный.” — Он специально делал акцент на словах “он ищет моего совета”.

Всё больше и больше людей собиралось вокруг них и в этот момент, в их стане возникла дискуссия.

“Эти два жирных монаха, точно впадают в крайности.”

“Да, они и вправду перегибают палку. Это очевидная травля.”

“Однако же, этот молодой монах, прямо-таки является размазнёй. Он даже попросил у них совета, после того как над ним начали измываться. Что за тряпка...”

“Верно. Если бы я, был бы на его месте, я бы их обматерил, с головы до пят. И раз они не являются монахами, из одного монастыря, то, чего тут вообще, бояться то?”

“Неудивительно, что монахи из маленьких монастырей, были настолько неопытны в том: как работал этот мир.”

“Этот молодой монах, даже пришёл в гостиницу, с девчонкой. Он что, нашёл себе подружку на ночь? Возможно ли, что он монах-мошенник?”

“Кстати, я так же слышал о подобных ситуациях. Каждый год, сюда приезжает несколько монахов-мошенников, чтобы поучаствовать в Дхарма-ассамблее Монастыря Солнечного Свечения. Некоторые из них, даже не заходят в Монастырь Солнечного Свечения и вместо этого, они шляются снаружи, чтобы наебывать людей. И они наебывают, не только на еду и на выпивку, вовсе нет, некоторые из них, даже обманом заставляют заниматься с ними сексом.”

“Возможно ли, что этот молодой монах, является такого рода мошенником?”

В округе возникли всевозможные дискуссии. Люди обсуждали происходящее и связанные с этим события. Разговаривающие люди, себя не сдерживали и поэтому, Фанчжэн и компания, смогли их услышать. Тем не менее, Фанчжэн не обращал на них, никакого внимания. Он, естественно, разозлится, если в разговорах, они нацелятся именно на него, но, он даже и париться не будет из-за того, что они лишь спекулируют на кофейной гуще. И вместо него, именно Оуян Фэнхуа сейчас смутилась до красноты, из-за всех этих разговоров. Её ноздри раздувались и сужались в бешеном порыве, когда она просто жаждала прогнать всех этих мудил, что сейчас строили предположения, на случайной основе.

Чжиюнь и Чжинэн, были собой очень довольны. Ведь, всё о чём говорила сейчас толпа, было для них полезно. Так же, они сейчас размышляли о том, как, чуть позже, втоптать репутацию Фанчжэна в грязь. Ведь, как он посмел с ними ссориться? И неважно, был ли Фанчжэн настоящим монахом, или же нет, они, в любом случае, воспользуются всеми возможностями, чтобы смешать его с дерьмом!

Чжинэн продолжил говорить: “Большие монастыри, естественно, должны быть расположены

на больших и знаменитых горах. Так же, большой монастырь должен занимать большую территорию и им должен управлять просвещённый монах. В нём должны жить более сотни монахов. А количество зажжённых там палочек с благовониями, должно исчисляться сотнями, если не тысячами, в день. Маленький монастырь был крошечным местом, при сравнении его, с большим монастырём и в нём был лишь один монах и одна статуя Будды.”

Чжиюнь тут же начал вторить Чжинэну, когда тот закончил: “Старший Брат, отлично сказано!”

Фанчжэн посмотрел на Чжиюня и на Чжинэна, так, как если бы они были даунами. Затем, он окликнул Оуян Фэнхуа и Красного Мальчишку: “Покровитель Оуян Фэнхуа, Ученик, пойдёмте отсюда.”

“Что? Почему ты уходишь? Как молодой монах, разве ты не должен поблагодарить своих старших товарищей, после того как ты попросил у них совета?” — Прокричал Чжиюнь, когда он увидел, что Фанчжэн собрался уходить.

На это, Фанчжэн покачал головой и не сказал ни слова.

И в тот момент, когда Чжиюнь уже хотел что-то сказать, он услышал издёвку от Красного Мальчишки: “Толстяк, такие жиробасы, как вы, никогда не познают истин Буддийской Дхармы. Так что, о чём с вами вообще разговаривать? Я плюю на ваше понимание больших и маленьких монастырей!”

“Хе-хе-хе! Парнишка, это так ты разговариваешь со старшими?” — Чжиюнь теперь был слегка взбешён, но, к его несчастью, вокруг него находились посторонние люди. И при них, ему будет слишком стремно материть этого ребёнка, что уж говорить о его избиении.

Чжинэн знал, что его младший брат был некомпетентен в вопросе Буддийской Дхармы, поэтому, он тут же продекларировал Буддийскую прокламацию и сказал: “Амитабха. Ох? Почтеннейший, разве вы, только что не сказали, что этот Нищий Монах не знает истин Буддийской Дхармы? Так почему бы вам, не поделиться с этим Нищим Монахом, о том, чем являлись большие и маленькие монастыри?”

Фанчжэн даже не стал поворачиваться, чтобы ему ответить, но, вместо него, Красный Мальчишка поднял взгляд и контратаковал: “Так значит, ты ищешь совета у моего учителя?”

И после этих слов, Чжиюнь и Чжинэн, почувствовали себя так, как если бы они проглотили дохлую муху. Это были те же самые слова, которые они, только недавно и сказали! Они никогда не ожидали, что их же слова, используют против них, причём, настолько быстро.

Чжиюнь тут же проговорил: “Т-ц. Если ты об этом знаешь, то говори. А если же нет - харе нагнетать бесполезную таинственность.”

После этих слов, выражение на лице Красного Мальчишки изменилось. И теперь, оно ясно намекало на то, что Чжиюнь реально был дауном: “Мой учитель не стыдился, когда он спрашивал о том, чего он не знал. Но, когда дело дошло до тебя, ты не стал спрашивать о том, чего ты не знаешь. С таким складом ума, как ты вообще можешь быть монахом? Тебе лучше вернуться в ту захолустную деревню, откуда ты родом, чтобы продолжить убирать там, коровье дерьмо. Ибо, только на такую работу, твоего умишка и хватит.”

“Мелкий поганец, чего ты там вякнул?!” — Прокричал Чжиюнь.

Оуян Фэнхуа завела Красного Мальчишку, себе за спину и улыбнулась: “Почему такой взрослый мужчина, как ты, вообще повышает голос на ребёнка? Разве тебя не учили тому, что не стоит обижаться, на всякий детский лепет? Дети, естественно, будут говорить всё, что им вздумается. Ведь они, были невинными детьми. И непохоже, что дети, специально, будут строить тебе козни.”

Подобные слова, были равносильны признанию того, что Красный Мальчишка был прав, но, у Чжиюня не было никакого способа, чтобы их опровергнуть. Для него, спор с ребёнком и вправду был унижительным делом. И особенно, перед глазами такой толпы.

А тем временем, окружающие их монахи и практики Буддийской медитации, постоянно их обсуждали.

“Если сравнивать их складки ума, то - эти два толстяка и вправду являются посредственностями.”

“И вправду... Из того, как это всё и выглядит, данный молодой монах... Чуть-чуть подкован в Буддийской Дхарме.”

“По крайней мере, он мог плыть по течению, и он, не слишком одержим тем, чтобы всегда быть правым.”

...

Лицо Чжинэна побелело, когда он это и услышал. Поэтому, он стиснул зубы и спросил: “Почтеннейший, почему вы не хотите поделиться с нами информацией, о том, чем являлись большие и маленькие монастыри?” — Ну и про себя, он сейчас подумал: «Если твой ответ, не сможет попасть в цель, хотя бы одним снарядом, то, никогда не будет поздно, чтобы тебя унижить.»

Фанчжэн развернулся, сложил ладони вместе и контратаковал: “А что, есть какая-то нужда, в разделении монастырей, по размерам?”

И высказав это, Фанчжэн развернулся и ушёл.

Оуян Фэнхуа и Красный Мальчишка были ошарашены его словами. И затем, подумав над его словами, они наконец-то всё поняли и после, они очнулись от своей задумчивости. В следствии чего, Красный Мальчишка даже демонстративно засмеялся: “Верно, верно, почему монастыри вообще должны разделяться по размеру? За что вы вообще принимаете монастыри? За крепости? За пещеру короля демонов? Ха-ха-ха! Подумать только, что вы определяли размер монастыря, по количеству людей, что там жили и по области, что они занимали. Ха-ха-ха!”

Оуян Фэнхуа так же добавила: “Большой – это маленький, а маленький – это большой. Будь они маленькими или большими монастырями – это было не важно, ведь они, всё равно, будут оставаться лишь такими местами, где будут просить благословения у Будды. А эффективность их прошений, зависит лишь от искренности. И монастыри никак не могут быть эффективны, просто из-за того, что они располагались на большой области. Такие монахи как вы, культивировали лишь зазря.”

Трио вальяжно и напыщенно* ушло из вестибюля, оставив Чжиюня и Чжинэна стоять на своих местах, с мертвецкими выражениями на лицах. Они поняли, что их обдурили!

* The trio swaggered off - Сваггеред, это флекс баблом и богатством... Трио щеголяя и выкаблучиваясь ушло из вестибюля? Мде...*

Изначально, толпа не понимала Фанчжэна, но, они тут же поняли его слова, после объяснений Оуян Фэнхуа.

Один из монахов сложил ладони вместе и затем, он продекламировал в сторону уходящего Фанчжэна: “Амитабха.”

<http://tl.rulate.ru/book/17996/777381>